

ГЕРОИ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

А. П. КЛАДТ

«На границах степных, у речных берегов,
Не склоняясь перед бешеным натиском стали,
Пограничники, первыми встретив врагов,
Имена свои в книгу героев вписали»

Лев Ошанин

Всю тяжесть первого удара гитлеровских полчищ 22 июня 1941 г. приняли на себя пограничные отряды, у которых самым грозным видом оружия был пулемет.

Советские войска прикрытия границы располагались в зоне до 150 км от границы, причем личный состав соединений был рассеян по различным сборам, проводимым по программе летнего периода обучения войск. Многие стрелковые и саперные подразделения были заняты на работах по оборонительному строительству укрепленных районов и оборудованию и благоустройству новых лагерей для войск, проводимых в связи с изменением государственных границ Советского Союза.

«Войска германской армии,—говорилось в сводке Главного командования Красной Армии от 22 июня 1941 г.,—атаковали наши пограничные части и в течение первой половины дня сдерживались ими».

Советский народ в 12 часов дня узнал из правительственного сообщения по радио о нападении фашистской Германии, а пограничники к тому времени уже восемь часов в неравной борьбе стойко выполняли свой воинский долг. Рассредоточенные по заставам, нарядам, секретам, они превратили их в огневые рубежи, преодоление которых гитлеровцам стоило больших потерь и времени. Фашисты теряли то самое драгоценное время, которое так было нужно советским войскам прикрытия границы для развертывания в боевые порядки и занятия господствующих высот.

«В душе мы были уверены, что пограничники сумеют своими смелыми действиями постоять за каждую пядь родной земли и задержать продвижение передовых частей противника,—вспоминает тот день генерал-майор Еремин, бывший начальник штаба 41-й с д, прикрывавшей границу на Киевском направлении.—В действительности они во много раз перекрыли наши расчеты и на отдельных направлениях на несравненно более длительное время задержали врага, оказывая ему ожесточенный отпор. Это во многом способствовало своевременному и успешному занятию частями дивизии основного оборонительного рубежа»¹.

Беспримерный подвиг воинов-пограничников положил начало массовому героизму советских людей на фронтах Великой Отечественной войны. К сожалению, историки именно к этой странице истории войны проявили меньше всего внимания. До сих пор в военно-исторической литературе нет работ, посвященных этой теме. Поверхностно отражены события на границе в трудах по истории Великой Отечественной войны, а в недавно изданной хронике войны они вообще не упоминают-

¹ «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 67.

ся², хотя, как известно, первыми Героями Советского Союза, заслужившими это почетное звание в боях с фашистской Германией, были пограничники И. Д. Бузыцков, К. Ф. Ветчинкин, А. К. Константинов, В. Ф. Михальков, А. В. Рыжиков. Отдельные эпизоды этой героической эпопеи стали известны благодаря пытливым поискам писателей и журналистов, а не историков. С. С. Смирнов рассказал об одном из руководителей обороны Брестской крепости Андрее Кижеватове, Владимир Беляев — об Алексее Лопатине и его бойцах, одиннадцать суток оборонявших заставу³. Газета «Советская Россия» познакомила своих читателей с героем-пограничником Алексеем Новиковым, два дня державшим под прицелом своего пулемета переправу на реке Буг⁴.

Рубцуются раны, отдаляются события, но пережитое никогда не изгладится из памяти народной. Народ не может забыть своих героев, он кровно заинтересован в том, чтобы пресловутый «неизвестный солдат» не остался безымянным.

Настоящее сообщение о боевых действиях пограничников в первые дни войны 1941 г., далеко не полно отражающее события, имеет целью раскрыть новые детали о первых боях с фашистскими полчищами, подчерпнутые из документальных материалов⁵.

Не так давно в Центральном государственном архиве Советской Армии было обнаружено уникальное дело, весьма прозаически именуемое в делопроизводстве Главного управления пограничных войск как «Журнал оперативной записи». В этот журнал с первых же минут вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз заносились все телеграфные и телефонные донесения с границы. Зачастую они уже шли по гражданским проводам связи. Нередко это была запись последнего донесения пограничного отряда. Несколько ранее в том же архиве и в фондах Музея пограничных войск были найдены боевые характеристики пограничных отрядов (к сожалению, не всех) и докладные записки командиров погранполков о боевой деятельности подразделений полков в первые дни войны⁶. Эти документы составлены значительно позже излагаемых в них событий и отражают их во времени не всегда точно, зато они сообщают некоторые подробности боев на заставах и, главное, имена героев.

По этим документам и «Журналу оперативной записи» стало теперь возможно многое уточнить и воспроизвести, попытаться набросать эскиз картины первого дня войны на границе.

В июньские дни, как всегда, пограничные отряды несли службу на государственной границе. Наряды бесшумно обходили посты. Свободные от нарядов бойцы участвовали в спортивных соревнованиях, ходили в кино. Но за кажущимся спокойствием текла напряженная, полная тревог жизнь пограничных застав. Записи в журналах наблюдений с каждым днем становились все тревожнее: «немецкие солдаты перестали приветствовать наших офицеров и поворачиваются к ним спиной», «на сопредельной стороне слышны шумы моторов», «замечены большие скопления немецких частей», «местные жители опять кричали с той стороны «Немцы нападут на вас!», «немцы перестали по ночам освещать населенные пункты...».

В ответ на тревожные доклады командиры погранотрядов получали стереотипный приказ: «Усилить наблюдение!».

² «СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945». Краткая хроника, М., 1964.

³ С. Смирнов. Брестская крепость, М., 1964; В. Беляев. Граница в огне, М., 1949.

⁴ См. «Советская Россия», 28 апреля 1960 г., 8 января 1965 г.

⁵ Многие документы погибли вместе с их составителями или в связи с чрезвычайными обстоятельствами были уничтожены при отступлении войск.

⁶ Частично эти документы были опубликованы. См. «Исторический архив», 1961, № 3. Пограничные отряды, вошедшие в состав фронтов, стали именоваться полками.

14 июня 1941 г. в «Правде» было опубликовано сообщение ТАСС, отрицавшее возможность нападения Германии на Советский Союз⁷.

За несколько дней до войны, в тот момент, когда ставка Гитлера была уже перенесена на командный пункт, специально построенный для этого в Восточной Пруссии, в районе Растенбурга, а рядом, в подземельях Ангербурга, расположилось Главное командование сухопутных войск, войска Красной Армии получили указание из Генерального штаба, запрещающее выводить войска к границе, стрелять по немецким самолетам, нарушающим ее, и отвечать огнем на возможные инциденты с немецкой стороны.

Все это было следствием неправильной оценки военно-стратегической обстановки.

Между тем мы встречаем такие записи в документах: «В 21.00 21 июня 1941 г.⁸ на участке 4-й комендатуры, — говорится в документе 90-го пограничного отряда, — был задержан немецкий солдат 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии, перешедший на нашу сторону, Лискоф, который был доставлен в штаб отряда, и на допросе заявил, что в 4.00 22 июня немецкая армия перейдет в наступление и что ему это известно со слов его командира роты обер-лейтенанта Шульца...».

В этот же вечер разведчики погранотрядов в районах Бреста и Перемышля добыли те же данные: «В 4.00 немцы нападут на нас».

Верные своему долгу, командиры отрядов дали команду держать заставы в боевой готовности и немедленно доложили по команде, одновременно поставив в известность командиров соединений, прикрывающих границу. Война застала их у телефонных аппаратов в ожидании ответа⁹.

Правда, как показали дальнейшие события, некоторые командиры дивизий на свой страх и риск отдали распоряжения о подтягивании войск к предполью.

В соответствии с директивой № 21 («план Барбаросса») немецко-фашистские войска наносили удар на трех главных направлениях: группа армий «Север» (16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа, 1-й воздушный флот), сосредоточенная в районе Тильзита, двинулась на Псков — Ленинград; группа армий «Центр» (4-я и 9-я армии, 2-я и 3-я танковые группы, 2-й воздушный флот), сосредоточенная в районе западнее Сувалки — Бяла-Подляска, двинулась на Минск — Москву; группа армий «Юг» (6-я, 11-я и 17-я армии, 1-я танковая группа, 4-й воздушный флот), сосредоточенная в районе Люблина (за исключением 11-й армии, предназначенной совместно с 3-й и 4-й румынскими армиями действовать на границе по реке Прут) двинулась на Львов — Житомир — Киев.

На этих направлениях (юго-восточнее Тильзита, восточнее Сувалок, в районе Бреста и южнее Владимир-Волынского) и развернулись ожесточенные приграничные сражения.

Пограничники вступили в бой в исключительно тяжелых условиях. Ровно в 4 часа все заставы были обстреляны артиллерийским и пуле-

⁷ По иронии судьбы в тот день начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «Большое совещание у фюрера. Доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами о плане операции «Барбаросса»... После обеда фюрер произнес большую политическую речь, в которой мотивировал свое решение выступить против России» («Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 86).

⁸ Генерал армии И. И. Федюнинский, по-видимому, ошибочно относит этот факт к 18 июня 1941 г. (см. его книгу) «Поднятые по тревоге», М., 1961, стр. 10).

⁹ В 00 час. 30 мин. 22 июня войскам западных приграничных округов был отдан приказ, в котором говорилось о возможности нападения немцев и приказывалось в течение ночи на 22.VI—41 г. скрытно занять укрепленные районы на границе и привести части в боевую готовность. Но приказ опоздал. Многие соединения получили его уже после начала войны, до других приказ вообще не дошел.

метным огнем. Враг готовился тщательно и отлично знал расположение застав и все подступы к ним. Расстреливаемые прямой наводкой зажигательными и фугасными снарядами, штабы застав, казармы и прилежащие к ним постройки быстро превратились в груды обломков, под которыми были погребены первые жертвы войны. Воздух наполнился гарью пожаров, грохотом артиллерийской канонады, гулом низко летящих самолетов. Нарушилась телефонная связь, и командиры застав и комендатур, ничего не зная об обстановке, должны были принимать самостоятельные решения. А к границе уже бежали солдаты в мундирах крысиного цвета. Из прикрытий выходили фашистские танки...

Сухо и предельно кратко говорится об этих минутах в донесениях с границы (цитируем по «Журналу оперативной записи»):

«4 часа 15 мин. Донесение из Кишинева: начался обстрел из пулеметов с румынской стороны 5-й заставы 24-го пограничного отряда. 3-я застава подверглась нападению. 11-я и 12-я заставы 25-го погранотряда подверглись обстрелу...

4 час. 21 мин. Из Львова: на участке 91-го погранотряда пограничные наряды вели бой с группами противника, пытавшегося перейти границу.

4 час. 30 мин. В бой с противником вступили все линейные заставы.

4 час. 50 мин. Немцы после артподготовки в районе Пархача перешли в наступление. На участке 97-го погранотряда нападение отбито. На остальных участках идет артиллерийская стрельба и пулеметный огонь. В данное время с воздуха бомбят Владимир-Волыньск и Любомль. Приняли оборону...

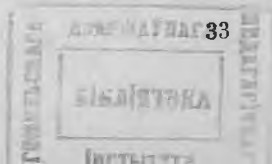
5 час. 00 мин. Из Таллина: два батальона немцев перешли в наступление, но в трехстах метрах на нашей территории были остановлены.

6 час. 00 мин. На участке 105-го погранотряда немцы начали наступление на Палангу при поддержке артогня. Паланга горит. В районе Паланги идет бой».

Первые два часа войны прошли в схватках непосредственно на государственной границе, большая часть которой проходила по рекам. Мосты и переправы стали местами напряженных боев дежурных постов, нарядов и снайперов-пограничников с регулярными войсками противника. Многие пограничники погибли, не думая о начале войны, так как принимали вылазку врага за провокацию. Погибли, сражаясь до последнего патрона, не отойдя от границы ни на шаг, а свидетелей их подвигов почти не осталось в живых.

Тем дороже нам те скудные сведения, которые были обнаружены в донесениях командиров погранотрядов: «Помощник начальника 14-й заставы лейтенант Нечаев с группой бойцов заставы оборонял мост через реку Сан у Перемышля. Для захвата моста немцы бросили свыше роты, но метким огнем ручных пулеметов противник неоднократно отбрасывался назад с большими для него потерями. Потерпев неудачу в лобовых атаках, немецкое командование бросило в обход группы Нечаева несколько отрядов автоматчиков и одновременно предприняло новые атаки на мост. Ряды защитников моста редели. Наконец, в живых остался лишь один лейтенант Нечаев. Верный своей присяге, Нечаев, подпустив выскочившую из-под моста группу противника — 13 человек, взорвал оставшиеся последние гранаты. Нечаев погиб, уничтожив всю группу врагов».

А вот запись из боевой характеристики 90-го погранотряда: «Помощник начальника 13-й заставы лейтенант Погорелов с группой бойцов был послан на поддержку одному отделению 128-го полка, которое несло гарнизонную службу в д. Стенятин по охране моста; отделение было окружено противником. Дойдя до моста в д. Стенятин, лейтенант



Погорелов установил, что мост занят противником и на нем стоит станковый пулемет противника, который ведет огонь по окруженному отделению. Погорелов незаметно подошел к пулемету, уничтожил расчет, лег за пулемет и открыл огонь по противнику, чем дал возможность отделению 128-го полка выйти из окружения. В это время к мосту подъехало до полуэскадрона противника. Погорелов открыл огонь по нему, убил до 30 немцев, остальные рассеялись. В этом единоборстве с превосходящими силами противника лейтенант Погорелов погиб».

«22 июня 1941 г. в 4.20,— говорится в докладной записке начальника войск по охране тыла Южного фронта,— противник силою до батальона под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня на участках 11-й и 12-й застав 25-го погранотряда форсировал реку Прут и вторгся на нашу территорию. После сорокаминутного боя силами 11-й и 12-й застав под командой начальника 12-й заставы лейтенанта Ветчинкина с большими потерями противник был отброшен на правый берег реки Прут»¹⁰.

Сохранилось донесение заместителя начальника погранотряда по политической части с описанием этого боя: «11-я и 12-я заставы были отделены всего лишь одной рекой Прут от сильно укрепленного района противника в с. Оанча. В распоряжении врага оказался железобетонный мост через реку, находившийся в 250—300 метрах южнее застав. Мост был использован противником для быстрого вторжения на нашу территорию батальона пехоты. Севернее и южнее застав переправились дополнительно две группы противника с целью удара по заставам с тыла. Отдаленные от резерва комендатуры и отряда, а также частей Красной Армии, заставы под руководством начальника 11-й заставы мл. лейтенанта Подуста и начальника 12-й заставы лейтенанта Ветчинкина в бой вступили одни. Врага еще на мосту встретил меткий огонь часовых ст. сержанта Н. В. Наумова и бойца Н. Я. Лулева, павших потом смертью храбрых. Прорвавшийся через мост противник встретил жесткий отпор. Группа пограничников под командованием лейтенанта Ветчинкина четыре раза бросалась в контратаку с возгласом «За Родину». Мл. политрук В. Н. Лепешкин, будучи ранен в ногу, продолжал руководить группой бойцов, которая выдержала несколько атак противника в центре обороны... Третья группа во главе с мл. лейтенантом Подуст внезапным броском по плавням сблизилась с взводом противника, наступающего с севера, и своим огнем вывела из строя до 70% солдат, сорвав тем самым вражеский план окружения застав. Лейтенант Бондарь со своей группой уничтожил до взвода противника, действовавшего с юга (23 июня он вместе с пограничниками Ф. И. Ивановым, И. В. Бекшановым, А. Ф. Метлиным успешно выполнил задание по взрыву моста, имевшего большое стратегическое значение)...

Пограничник А. В. Угланов перед атакой на клочке бумаги написал заявление: «Прошу партийную организацию принять меня в кандидаты партии, т. к. я желаю участвовать в бою с фашистами только большевиком...».

Два часа сдерживали пограничники натиск врага на границе. Затем на направлениях главного удара немцы пустили танки и самоходную артиллерию. Силы сторон были слишком неравны. Пограничники отошли к расположению своих застав и заняли оборону в блокгаузах и окопах. По условиям пограничной службы обычно пограничники действовали разрозненными группами. Впервые они собрались вместе— всего лишь по нескольким десяткам человек на каждой заставе. Но каждый из них был полон решимости стоять до конца. Начался новый этап

¹⁰ Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Ветчинкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

борьбы. Окруженные со всех сторон, теснимые танками, расстреливаемые артиллерией, под непрерывной бомбежкой с воздуха, пограничники продолжали оказывать врагу героическое сопротивление:

«6 час. 05 мин. На участке 91-го погранотряда противник силой до полка окружил штаб 3-й комендатуры. 16-я застава вместе с штабом 4-й комендатуры в окружении ведут бой. Немцы заняли конюшню, часть помещений заставы и комендатуры, но контратакой были отбиты. Бой продолжается.

6 час. 40 мин.— На границе Белоруссии противник перешел границу на всех участках. В некоторых местах углубился до 4 км. Местечки и города бомбардирует. Сведения получаем по гражданским проводам.

6 час. 50 мин.— На участке 90-го погранотряда 6-я застава окружена противником. Ведет бой.

6 час. 50 мин.— На участке 25-го погранотряда через мост у села Фельчиул перешло до взвода противника.

7 час. 00 мин.— Противник начал обходить 5-ю заставу.

7 час. 00 мин.— На участке 92-го погранотряда пехота противника ведет бой с нашими пограничниками; 90-й погранотряд вошел в подчинение командования Красной Армии. Полки 87 с д заняли рубежи¹¹.

7 час. 20 мин.— На участке 1-й и 2-й застав 23-го погранотряда переправилось до четырех взводов немцев. Заставы ведут бой. Связь с поддержками Красной Армии установлена. Помещение 14-й заставы разрушено артоснег. На участке 24-го погранотряда 1-я, 2-я, 3-я и 5-я заставы обороняются. Ведут перестрелку. До двух рот противника окружили 4-ю заставу. Застава ведет бой. Приняты меры поддержки 1-й заставы и уничтожения противника. В воздушном бою над Бельцами сбито два самолета противника.

7 час. 40 мин.— Противник ведет сильный артобстрел Перемышля.

8 час. 10 мин.— Немцы продолжают артобстрел Владимира-Волынка; на участке 92-го погранотряда 7-я застава окружена противником. Поддержки от частей Красной Армии пока нет. Штаб отряда азбит. Перемышль горит. В штабе 2-й комендатуры пять человек, едущие бой. Из них двое ранены.

8 час. 30 мин.— На участке 98-го погранотряда германские части орсировали р. Буг. На участке 24-го погранотряда атакована 4-я застава. Атака отбита. Захвачен в плен германский офицер.

8 час. 45 мин.— Противник занял Палангу и достиг участка 5-й заставы 12-го погранполка. Застава вступила в бой.

9 час. 00 мин.— На участке 24-го погранотряда 4-я застава окружена ротой противника. Немцы отброшены.

9 час. 30 мин.— На участке 86-го погранотряда комендатуры с уем отходят. Убит комендант 3-й комендатуры 87-го погранотряда арший лейтенант Трегубов. Части Красной Армии в соприкосновение противником не вступили.

9 час. 45 мин.— На участке 91-го погранотряда 8-я, 9-я и 11-я заавы в течение 5 часов ведут бой в окружении.

10 час. 00 мин.— На участке 98-го погранотряда к границе пошли и вступили в бой части Красной Армии.

12 час. 00 мин.— На участке 23-го погранотряда группа противника перешла мост в районе Липканы. Окопалась на нашей территории, но была нами отброшена за мост.

¹¹ В книге «Поднятые по тревоге» И. И. Федюнинский пишет: «К пяти часам утра овные силы корпуса вышли вплотную к границе и смогли сменить ведущих бой раничников» (стр. 15). Приведенный документ говорит о том, что это произошло з 5.00, а в 7.00 — на два часа позже.

12 час. 00 мин.— 24-я и 25-я заставы 12-го погранотряда и строй-рота отходят по дороге на Либаву. Поддержки Красной Армии пока нет.

12 час. 30 мин.— Гарнизон Пархачской комендатуры 91-го погранотряда при поддержке частей Красной Армии вышел из окружения. Пархач сгорел. Рубеж Тенятыска удерживается частями 41-й с д

12 час. 35 мин.— На участке 2-го погранотряда 12-я застава под командованием капитана Матюшина севернее Кату-Марий отбросила противника, превосходящего ее в четыре раза.

13 час. 18 мин.— 105-й погранотряд совместно с частями Красной Армии ведет бой в 6—7 км от границы. 106-й погранполк отошел за линию Тауроген. Ведет бой. 107-й погранполк ведет бой за линию границы.

15 час. 45 мин.— Все заставы 25-го погранотряда ведут бой.

17 час. 00 мин.— Штабом 12-го погранотряда собраны отступающие остатки застав в количестве 148 человек и строительной роты Красной Армии (300 чел.). Принята оборона Руцау.

17 час. 30 мин.— На участках 1-й и 14-й застав 23-го погранотряда противник отброшен. На нашей территории противника нет.

20 час. 00 мин.— На участке 13-й заставы 90-го погранотряда немцы отходят на свою сторону. У 10-й заставы убито до ста немцев. Застава продолжает обороняться. Помещение заставы сожжено. 9-я застава находится в окружении.

20 час. 30 мин.— На участке 98-го погранполка 1-я и 3-я комендатуры обороняются на своих местах. 2-я комендатура отошла.

Мы процитировали далеко не все донесения, но уже из этих лаконичных строк, переданных из пекла боя, можно уяснить ход событий на границе в первый день войны и сделать некоторые выводы.

Пограничники своей активной обороной связали действия пехоты противника, рвущейся через перелески и проселочные дороги на оперативный простор, на ряде участков сумели задержать немецко-фашистские войска до подхода частей Красной Армии. Установив непосредственные связи с советскими войсками прикрытия границы, пограничники вместе с ними приняли участие в контратаках и в последующие дни на значительном пространстве от Карпат до Черного моря восстановили положение на границе.

«Ряды пограничников таяли, силы их слабели,— свидетельствует бывший командир 15-го стрелкового корпуса Киевского особого военного округа генерал армии Федюнинский. — На заставах горели казармы и жилые дома, подожженные артиллерией врага. Но пограничники стояли насмерть. Они знали: за их спиной в предрассветном тумане к границе спешат войска, подтягивается артиллерия. И когда подошли первые эшелоны дивизий нашего корпуса, пограничники продолжали бой плечом к плечу с ними»¹².

Приведенные выше документы, фиксировавшие час за часом ход боев на границе, рассказали о развитии событий первого дня войны. Теперь обратимся к документам, составленным позже уцелевшими в боях пограничниками, и некоторой оперативной документацией, частично сохранившейся в штабах погранотрядов. Эти документы показывают, что же стоит за короткой фразой донесения: «Застава в окружении ведет бой». Как уже можно было заметить, донесения поступали прежде всего с тех участков границы, где наступали основные группировки противника: «Север», «Центр», «Юг». Проследим и мы за боевыми действиями погранотрядов в таком же порядке.

На Ленинградском направлении немецко-фашистские войска атаковали границу в районах железных дорог Клайпеда—Рига, Тиль-

¹² И. И. Федюнинский. Указ. соч., стр. 16.

зит — Шяуляй, Эбенроде — Каунас. Наступление немецко-фашистских войск было значительно облегчено тем, что развертывание советских войск Прибалтийского особого военного округа к началу войны не было завершено. Из 8-й и 11-й армий прикрытия к границе были выдвинуты незначительные части, да и то слабо подготовленные к обороне. На подступах к Лиенае границу охранял 12-й погранотряд. Удар немцев пришелся на участок 5-й комендатуры. С 6 час. утра до 12 час. дня заставы вели неравный бой. Не дождавшись поддержки частей Красной Армии, заставы по приказу отошли к штабу комендатуры в м. Руцау.

Прибывшие сюда начальник штаба отряда майор Черников и батальонный комиссар Стрельников организовали оборону. Все пограничники (их набралось 148 человек) и свыше 300 бойцов местного строительного батальона были объединены в один отряд, занявший оборону на юго-западной окраине местечка.

В 15.30 на шоссе показалась разведка противника на мотоциклах. Майор Черников приказал их пропустить. Фашисты промчались к домам и здесь были полностью перебиты. В 16.20 таким же образом была уничтожена вторая группа разведчиков. В 5 часов дня к местечку подошли четыре немецких батальона. Завязался бой, который длился три часа. После того как немцы ввели в бой минометы и танки, майор Черников оставил в окопах два тщательно замаскированных пулемета под командой лейтенанта Запорожца. Все остальные бойцы были брошены в обход противника с фланга. Лесистая местность позволила сделать все скрытно. Ободренные установившейся тишиной, немцы двинулись по шоссе и попали под кинжальный огонь пулеметов лейтенанта Запорожца, а затем под фланговый огонь группы майора Черникова. На поле боя осталось около 300 убитых фашистских солдат и офицеров.

Ночью группа отошла вместе с частями 67-й стрелковой дивизии, передовые части которой пришли на поддержку на исходе дня. 23 июня группа отступала, сражаясь за каждый населенный пункт. 24 июня майор Черников был убит осколком снаряда в районе Гробин. Остатки группы соединились с 4-й комендатурой и штабом отряда и участвовали в обороне Лиенаи.

Ожесточенно сражались в окружении бойцы 106-го погранотряда, охранявшего границу в районе г. Тауроген. Особенно отличился политрук Помянин, принявший на себя командование заставой. Пограничники отражали атаки в течение трех часов. Все подступы к заставе были завалены трупами... Когда кончились патроны, Помянин с группой бойцов бросился вперед — гранатами они проложили дорогу. Застава в количестве 25 бойцов вышла из окружения. В этом бою Помянин был дважды ранен.

В 9 часов утра на помощь пограничникам пришли полки 125-й стрелковой дивизии. Вместе с ними пограничники продолжали сражаться за г. Тауроген и отошли во второй половине дня, нанеся большой урон врагу.

На направлении главного удара группы армий «Центр» оказался г. Брест. Захвату города и крепости фашистское командование придавало особое значение. В район Бреста были направлены три отборные техотные дивизии, мощная артиллерия, танки из группы Гудериана. В крепости и ее окрестностях располагались части 6-й и 42-й стрелковых дивизий. Советские и немецкие войска разделяла лишь река Западнй Буг шириной в 90 м, а в летние месяцы и того меньше. Когда юда убывала, обнажались отлогие берега и были видны многочисленные броды.

Государственную границу здесь на протяжении 180 км охранял 7-й Краснознаменный погранотряд. Десять застав по реке влево от

крепости, девять застав вправо и одна (9-я) непосредственно в крепости.

В результате внезапного мощного артналета и последовавшей за ней атаки немецко-фашистских войск значительная часть советских войск (свыше 3 тыс. солдат и офицеров) была отрезана в крепости.

Мужество, стойкость и беспримерный героизм защитников Брестской крепости уже стали блестящей страницей истории Великой Отечественной войны. Что же произошло на границе у Бреста? Там, где фашисты наступали в обход крепости и города?

Вот выдержки из докладной записки, представленной штабом погранотряда:

«Заняв оборону на окраине города Брест, штаб погранотряда в составе роты связи, комендантского взвода, служб, присоединив к себе небольшие группы сотрудников НКВД и милиции гор. Бреста, под командованием начальника погранотряда майора Кузнецова в течение нескольких часов сдерживал наступавшего противника. Когда противник перешел в атаку на взвод лейтенанта Дунышакова, ефрейтор Чупахин огнем своего пулемета уничтожил до 60 фашистов. Будучи дважды ранен, Чупахин продолжал вести огонь до тех пор, пока не приблизился к нему на смену пулеметчик красноармеец Гушин, который так же, как и Чупахин, истреблял своим огнем пьанных фашистов.

В 4.00 22.6.41 г. против участка 1-й заставы взвилась ракета, а вслед за нею загрели вражеские пушки, заработали пулеметы и минометы. Фашисты под прикрытием дымовой завесы начали переправу через р. Буг.

Группа солдат с офицером во главе бежала к блокаузу с намерением забросать бойцов гранатами, но была расстреляна пулеметной очередью политруком Шабровым. Шабров был ранен, но не бросил поля боя.

К 5 часам утра немцы переправили танки, артиллерию. Фашистская пехота углубилась на нашу территорию и заняла деревню Сутно. Застава оказалась в окружении. Отвагу проявил пулеметчик парторг заставы Пашутин, его пулемет непрерывно косил немецких гадов. От прямого попадания фашистской мины пулемет был разбит, а сам он смертельно ранен. Из 52 человек личного состава осталось в живых 13 человек, большинство из них тяжело ранены.

На участке 2-й заставы после двухчасовой артподготовки немцы, пустив дымовую завесу по реке Буг, стали переправлять пехоту. В 6.00 пограничный наряд, находившийся на правом фланге участка, вступил в бой с противником и в течение 30 минут не давал немцам возможности форсировать реку Буг. Враг усилил огонь по наряду. Смертью храбрых погибли пограничники Сергеев и Чигреев. Форсировав реку, немцы повели наступление на заставу. Подпустив их метров на 70, пограничники из всех огневых средств открыли огонь. Рота фашистов целиком была уничтожена. В 8.00 противник высадил десант около 30 человек в двух километрах юго-восточнее дер. Новоселки и повел наступление на деревню, но был прикован к земле огнем группы политрука Горбачева. После первого неудачного наступления в лоб враг начал окружать заставу. К 12.00 немецкие автоматчики заняли мельницу. Застава оказалась в окружении. В 18.00 22.6.41 г. начальник заставы получил приказ: прорвать кольцо и вывести заставу.

По приказу начальника заставы мл. лейтенанта Горбунова пулеметы открыли огонь по автоматчикам, засевшим на мельнице. Огонь автоматчиков был подавлен. Застава вела бой с противником в районе дер. Новоселки в течение 14 часов. За это время враг потерял более 300 человек убитыми и ранеными. Наши потери: убиты при обороне заставы снайпер Капинос, стрелок Бузин, пулеметчик Саченко, кавалерист Трофимов.

Боевые действия на 3-й заставе начались в 4.10. В 7.00 немецко-фашистские войска начали наступление на левый фланг обороны. Подпустив пьяных головорезов на 200 метров, пограничники открыли пулеметный и ружейный огонь. Десятки фашистских гадов были убиты. Получив подкрепление, в 10.00 немцы численностью до роты предприняли вторичную атаку, обойдя заставу слева. Пограничники, подпустив наступающего противника совсем близко, начали забрасывать его гранатами и расстреливать из пулеметов. Немцы опять бежали. После неудавшейся первой и второй атаки немцы предприняли еще две атаки, которые заставой успешно были также отбиты. В этом бою особенно отличился пулеметчик парторг заставы Нежелеский.

К 5.00 фашистским разбойникам удалось окружить с флангов и тыла 4-ю заставу (нач. заставы ст. лейтенант Тихонов.— *Прим. авт.*). Пограничники заставы до последней капли крови героически дрались с немецкими ордами, штыком и гранатой отбивая атаки озверелых фашистов. Десятки гитлеровцев нашли себе могилу в этой схватке. Пограничники заставы погибли как верные патриоты своей Родины.

Пограничники 6-й заставы во главе с лейтенантом Герасимовым заняли оборону и отражали наступление противника до 17.00.

На участке 7-й заставы фашисты под прикрытием пулеметного огня начали переправу через р. Буг. Установив пулеметы с двух сторон, ст. политрук Умнов подал команду: «Огонь по фашистским собакам!». Неся значительные потери от огня заставы, противник все же произвел переправу и обошел заставу. Начальник заставы лейтенант Авилов был убит. Застава вела бой с противником 8 часов.

На участке 12-й заставы в 4.00 личный состав по тревоге занял оборонительные точки и начал отражать наступление врага. К 7.00 на подкрепление прибыл батальон 84-го стрелкового полка с тремя пушками и занял оборону в районе Новые Прилуки. Застава вместе с батальоном вела бой с немецкими оккупантами до 19 часов, затем с батальоном 84-го стрелкового полка начала отход в направлении полигона. Подходя к шоссе Брест — Влодава, застава подверглась обстрелу, приняла бой и вела его до 23.00. В этом бою убит старшина заставы тов. Кононенко.

13-я застава с начальствующим составом погибла смертью храбрых, отстаивая Родину от вторжения фашистов.

В 4.00 по 16-й заставе был открыт огонь артиллерии, одновременно бомбежка налетевшими самолетами. После артподготовки во взаимодействии с авиацией немцы повели наступление. Подпустив врага на ближнее расстояние, пулеметчики и стрелки открыли сильный огонь, в результате немцы были обращены в бегство. Озлобленные безуспешностью первой атаки, они предприняли ее вторично, но и на этот раз потерпели неудачу. Больше пяти часов пограничники сдерживали врага. Не имея поддержки от частей Красной Армии, по приказу начальника штаба комендатуры ст. лейтенанта Полякова застава отошла к селу Черск, где присоединилась к 75-й сд. В боях на заставе погибли смертью храбрых начальник заставы лейтенант Баскаков и его зам. по политчасти политрук Пшеничный.

Под прикрытием артиллерийского огня фашисты начали вести наступление на 18-ю заставу. Бойцы под командованием лейтенанта Богданова оказали упорное сопротивление. Гитлеровские головорезы расстреливались в упор. Однако, не имея поддержки от частей Красной Армии, под давлением превосходящего противника застава отошла в направлении села Вулька-Хрипская.

На Киевском направлении группа армий «Юг» наносила удары в районе Любомля; на стыке Владимир-Вольнского и Струмиловского укрепленных районов (гг. Крыстынополь, Сокаль); в районах г. Рава-Русская и г. Перемышля с задачей захвата г. Львова. На Украине

отборные войска Рейхенау, Штюльпнагеля и Клейста в первый день войны не получили такой свободы действий, как в Прибалтике и Белоруссии.

Несмотря на неожиданность наступления немцев, войска прикрытия Киевского особого военного округа быстрее, чем в других местах, выступили в предполье. Некоторые части даже успели занять укрепления (частично недостроенные и недовооруженные) и с их помощью оказали серьезное сопротивление противнику. Однако и здесь первый удар должны были выдержать пограничные отряды. Три-четыре часа, а где и несколько суток держали оборону застав пограничники, используя для этого любую возможность, превращая в крепость каждый блокгауз, каждый окоп, каждую складку местности.

На подступах к Любомлю двое суток оборонялись на границе пограничники 10-й заставы 98-го погранотряда под командой лейтенанта П. И. Николенко. Три атаки отразила застава. В третий раз противник бросил против заставы до двух батальонов пехоты. Дружным огнем и контратакой гитлеровцы были отброшены с большими для них потерями. А ведь застава — это 52 пограничника...

2-я застава вела бой 14 часов, 3-я — 12 часов, 4-я — 21 час, 6-я — 14 часов. Не менее стойко держались и другие заставы. На 9-й заставе лейтенанта Гусева пулеметчики Ковелякин, Яковлев, Урюпин, снайперы Сабоненков, Сидоров, Резников, стрелки Сергеев, Воронин, Яценко метким огнем уничтожили наступающую группу немцев, насчитывающую около 80 человек, и перебили расчеты вражеских пулеметов. Потерпев неудачу, немцы выкатили на высоту две пушки и обстреляли заставу, после чего вновь повели наступление. Но и эта атака была отбита.

На 8-й заставе к вечеру в живых остались политрук Бобенко и один пограничник. Но застава жила... Дважды раненный, Бобенко ночью вышел из окружения, закидав гранатами заслон противника¹³.

С полным основанием начальник погранотряда подполковник Сурженко докладывал после боя командованию: «Мужество и героизм, проявленные личным составом, особенно в момент нахождения в окружении, обеспечили полностью разворот частей Красной Армии».

В районе Владимир-Волынска в бой с немцами вступили заставы 90-го погранотряда (начальник отряда майор Бычковский). В 4.00 Владимир-Волыньск был подвергнут сильному артиллерийскому налету, а через пять минут 15 бомбардировщиков обрушили свой груз на мирный городок. В эти же минуты на участке 6-й заставы пехота противника, поддерживаемая танками, перешла Буг по железнодорожному мосту и силами батальона повела атаку на заставу. Здание заставы загорелось, а личный состав занял блокгаузы, ведя неравный бой. В «Журнале» имеется запись: «по неточным данным 4-я и 6-я заставы уничтожены противником, возможно захвачены в плен, связь с ними отсутствует». Больше никаких сведений о 6-й заставе не обнаружено. Что же произошло на заставе? Об этом рассказала сестра жены командира заставы ст. лейтенанта Неезжалова тов. Ступина. Она во время боя была на заставе, участвовала в бою и раненая была захвачена немцами. В августе 1941 г. ей удалось бежать, и тогда она рассказала о судьбе бойцов и командиров заставы.

В 6.00 застава была окружена плотным кольцом противника, немцы заняли даже двор заставы. Однако личный состав заставы продолжал сражаться, перейдя в блокгаузы. Двое суток длился этот бой. К вечеру 23 июня Неезжалов был убит, погибло большинство бойцов и командиров. Но старшина заставы ст. сержант Мананников, неоднократно

¹³ Лейтенант Гусев и политрук Бобенко за мужество и героизм, проявленные в этих боях, были награждены орденом Ленина.

раненный, продолжал вести огонь из пулемета, поддерживая слабеющих своим бесстрашием. 24 июня осталось только 5—6 защитников во главе с тяжело раненым политруком Вощаевым. Целый день они еще держались, но Вощаев, видя, что все бойцы истекают кровью и силы сопротивления исчерпаны, с возгласом «чекисты не сдаются!» застрелился. Среди захваченных в плен нескольких защитников заставы только Ступина была в сознании...

4-я застава, выдержав артиллерийский обстрел, до 8 часов утра вела неравный бой. Только одиночным бойцам удалось просочиться через плотное кольцо противника и присоединиться к частям Красной Армии, отходившим на север, так как дорога на Владимир-Волянский была занята немецкими танками.

О действиях остальных застав этого отряда мы узнали из оперативного документа, авторы которого располагали не только телеграфными донесениями, но и свидетельствами вышедших из боя бойцов и командиров.

На 1-й заставе личный состав был разбит на две группы, занявшие оборону на флангах с задачей не дать противнику возможности обойти заставу. В 9.30 противник силой до батальона накопился в ложине в 200 м восточнее заставы и пытался перейти в наступление. Группа под командой мл. политрука Кравцева допустила противника на 100 м и открыла огонь. Бой длился около 30 мин., в результате которого противник понес потери (на поле боя осталось до 25 немецких трупов) и отошел обратно за р. Буг. Группа, действующая на правом фланге, под командой зам. политрука Люленка, своим огнем не дала возможности противнику переправиться через р. Буг. В течение дня противник делал неоднократные попытки форсировать реку, однако безуспешно.

3-я застава до 16.00 вела бой с превосходящими силами противника. Застава понесла большие потери в личном составе (8 человек убито и 12 ранено). В 16.00 по приказу одного из командиров застава присоединилась к стрелковому полку и отошла в направлении Верба — Турыйск.

После начала артиллерийского обстрела комендант участка 2-й комендатуры ст. лейтенант Говоров с группой командиров и бойцов в количестве 40 человек вышел в д. Бортнув в ближайший тыл 7-й заставы, где занял оборону. В 8.00 Говоров отдал приказ на отход и одновременно послал распоряжение начальникам застав отойти в направлении на д. Суходолы, где присоединиться к нему. В 16.00 к нему присоединилась 7-я застава. В это время туда же подошла одна рота из частей Красной Армии. Ст. лейтенант Говоров подчинил роту себе, организовал оборону и вел бой с противником до 22.00. В 22.00 противник бросил против него до 15 танков, оборона была прорвана, неся большие потери, группа Говорова отошла. В этом бою погибли Говоров и его начальник штаба техник-интендант 1 ранга Панкратов.

7-я застава заняла блокгаузы и в 5.30 вступила в бой с противником, который вела до 8.00. Зам. политрука Петров в течение двух асов вел огонь по переправляющейся пехоте противника, не дав им переправиться на восточный берег реки. В 8.00, получив приказ от коменданта участка на отход, начальник заставы лейтенант Репенко приступил к его выполнению. В это время с правого фланга заставу атаковала рота противника. Начальник заставы приказал командиру взлетного отделения Подгайному прикрыть отход заставы, а сам заставой изменил направление и вывел ее из-под флангового удара. Взлетный расчет Подгайного погиб, но задачу свою выполнил, уничтожив до 50 немцев. В 16.00 застава присоединилась в районе Суходолы к коменданту участка и участвовала в бою в составе всей комендатуры.

8-я застава вела в течение трех часов бой с превосходящими силами противника и не допустила его переправы через р. Буг. В 9.00 начальник заставы ст. лейтенант Коваленко получил приказание от коменданта участка присоединиться к 20-му отдельному пулеметному батальону и отойти вместе с ним на д. Суходолы. В 13.40 застава прорвала окружающее кольцо немцев и отошла.

Штаб 3-й комендатуры, приштабные подразделения, одно отделение резервной заставы и часть 10-й заставы под командой коменданта участка капитана Федотова до 14.00 обороняли штаб комендатуры в с. Мышев, а затем по приказу начальника отряда отошла к станции Бубнов, где подчинила себе одну стрелковую роту 78-й сд. и организовала оборону. В 17.00 на ст. Бубнов немцы повели наступление силою до батальона пехоты при поддержке 10—12 танков. До 22.00 группа капитана Федотова успешно сдерживала наступление немцев. В 22.00 немецкие танки вклинились в оборону. Капитан Федотов отошел на северную окраину Бубнов, где закрепился и вел оборонительный бой в течение всего дня 23 июня.

Начальник 11-й заставы лейтенант Уткин в 9.00 по телефону доложил начальнику отряда, что заставу окружают до двух батальонов пехоты противника. В 9.15 он же вторично доложил: «Застава окружена плотным кольцом пехоты и танков, перехожу в контратаку для прорыва», и на этом связь прервалась. Никто из бойцов и командиров заставы в штаб комендатуры или отряда не явился. Весь состав заставы погиб в бою.

Тяжелая обстановка сложилась на участке 4-й комендатуры, где прорвались танки. В течение часа продолжался артиллерийский обстрел г. Сокаль. В 5.00 через мост переправилось до 50 танков противника, а спустя 30 минут еще около 150 танков, часть которых быстро распространилась по улицам города. Танки подошли к заставе и штабу комендатуры, открыли стрельбу из орудий и пулеметов. Личный состав, обороняющий заставу и комендатуру, неся большие потери, начал отходить. 14-я застава, обороняющая мост, также отошла с большими потерями. Начальник заставы ст. лейтенант Сачков был тяжело ранен.

Танки отрезали сообщение между комендатурой и остальными заставами. В 13.00 комендантом участка капитаном Бершадским в районе Горохов были собраны все заставы комендатуры и влиты в части 124-й сд. 4-я комендатура действовала с частями дивизии до 4.7.41 г., все время участвуя в боях.

15-я застава с началом военных действий подверглась сильному артиллерийско-минометному обстрелу. Одновременно на заставу наступало до батальона пехоты противника, однако после двухчасового боя наступление противника было отбито. Около 7.00 наступающую пехоту поддержало до 10 танков, которые прорвали оборону, ворвались во двор заставы и в упор начали расстреливать пограничников. Нач. состав в большинстве был убит, в том числе капитан Дмитриев, который руководил обороной. Застава подбила три танка, уничтожила до 100 немцев, однако обескровленная, вынуждена была отойти. Под командой начальника 5-й заставы ст. лейтенанта Мезенцева остатки 15-й, 4-й и 5-й застав отошли в направлении Горохов, где присоединились к группе капитана Бершадского и в дальнейшем до 1 июля участвовали в боях в составе 124-й стрелковой дивизии.

На операционном направлении Томашув — Рава-Русская — Львов немцы в сравнительно узкой полосе (до 50 км) сосредоточили пять дивизий и мощную танковую группировку. В этом районе им противостояли 91-й погранотряд (начальник отряда майор Малый) и прикрывавшая их 4-я стрелковая дивизия. Незадолго до войны командир этой дивизии генерал-майор Микушев по своей инициативе вернул весь личный состав со сборов и строительных работ. Узнав от погранич-

ников о нападении на границе, передовые части 41-й сд немедленно выступили и в течение часа успели занять оборонительный рубеж.

Этот час дорого стоил пограничникам... Условия местности позволили немцам сразу ввести в дело танки. Под их прикрытием гитлеровцы вплотную подходили к заставам.

На 14-й заставе фашисты ворвались в здание заставы и заняли «ленинскую комнату». В это время помощник начальника заставы лейтенант Помогайбо, числившийся в отпуску и находившийся в полутора километрах от заставы в с. Нове Село, прибежал на заставу и, видя немцев в «ленинской комнате», бросил в них гранату, произведя среди врага замешательство. Он подал команду заставе: «Враги в «ленинской комнате» — смерть им!». Личный состав заставы огнем винтовок, пулеметов и гранатами выбил противника из помещения заставы. Фашисты потеряли при этом до 30 человек. Тогда фашисты применили химические средства, устроив дымовую завесу, чтобы лишить пограничников возможности вести огонь и удушить их дымом. Но и эта уловка врагу не удалась. Бойцы и командиры заставы продолжали упорно обороняться. Младший политрук Чусов был тяжело ранен, но с поля боя не ушел. К 9.00 противник подтянул резервы. В окна заставы посыпались гранаты врага, прямой наводкой из танков и бронемашин велся огонь по заставе. Лейтенант Помогайбо разведаль путь отхода заставы и приказал с боем отходить. 14 храбрецов-пограничников начали отход под ураганным огнем автоматов, танков и минометов противника, двигаясь по болотам и зарослям. Около урочища «Вельке Лес» противник организовал засаду и открыл огонь по отходившим пограничникам. Около половины бойцов было ранено. Вторично ранили Чусова, здесь же погиб лейтенант Помогайбо. Вышло из окружения только 8 пограничников.

Пограничники 17-й заставы вели бой до последнего патрона. Когда вышел боезапас, бойцы по приказу начальника заставы лейтенанта Морина¹⁴ с боем стали отходить. Их отход прикрывали сам Морин и восемь бойцов, оставшиеся в разрушенном здании заставы. Когда во двор заставы ворвались немецкие танки, сопровождаемые пехотой, им навстречу вышли лейтенант Морин с пограничниками. Взявшись за руки, они пели «Интернационал». У них не было патронов и гранат, осталась одна песня. Последним аккордом в ней была пулеметная очередь из фашистского танка.

С помощью подошедших полков 41-й сд к полудню все заставы вышли из окружения и присоединились к советским войскам. В составе частей 41-й сд пограничники участвовали в ожесточенных пятидневных сражениях под Рава-Русской и в контратаке против фашистских войск в районе Верхраты, где впервые были захвачены большие военные трофеи. Генерал-майору Микушеву доставили карту, найденную в планшетке убитого немецкого офицера. Согласно обозначенной на карте обстановке гитлеровцы планировали захватить Раву-Русскую в первый день войны, а на третий быть во Львове. Как известно, Рава-Русская трижды переходила из рук в руки, а Львов был занят гитлеровскими войсками 1 июля и то обходным маневром, с большими потерями.

За эти дни боев в дивизии Микушева и у его соседа справа — 3-й кавдивизии — «зеленые фуражки» зарекомендовали себя стойкими и храбрыми бойцами. Не будут забыты дерзкие боевые дела пограничников лейтенантов Земских и Шудра, политрука Козлова, боевая удаля сержанта Куксы. Смертью храбрых в боях за Львов пал помощник заместителя начальника отряда по комсомолу младший лейтенант Степаньян.

¹⁴ В некоторых работах ошибочно говорится о начальнике заставы Монине (см. Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг., М., 1959, стр. 51).

Первым городом, *отобранным у врага, был Перемышль. И сделали это пограничники 92-го погранотряда. Река Сан, ставшая с 1939 г. государственной границей, делила Перемышль на две части. 22 июня мост, соединявший две части города, стал ареной ожесточенной битвы, длившейся около 8 часов. После приказа об отходе основные силы погранотряда сосредоточились в 12 км восточнее Перемышля в с. Ниженковичи, где соединились с частями 99-й стрелковой дивизии. В ночь на 23 июня было решено контратаковать фашистские войска. В этих целях был создан сводный батальон пограничников (215 человек) под командованием старшего лейтенанта Г. С. Полеводы, отличившегося еще в бою на мосту. Ему в помощь была придана группа пограничников (120 человек) во главе с капитаном Дьячковым. Действия пограничников поддерживали 61-й арtpолк, пулеметная и противотанковая роты 99-й с д. Ночью разведчики Полеводы побывали в городе и принесли точные данные о расположении противника. Уверенные в своей безнаказанности, фашисты беспечно праздновали победу. В 9 утра пограничники открыли шквальный огонь по вражеским опорным пунктам. Артиллеристы перенесли огонь в Засанье, откуда немцам могли прийти подкрепления. К 17.00 город был очищен от фашистов. На улицах Перемышля было насчитано свыше 300 трупов немецких солдат и офицеров.

Граница была восстановлена. Успехи пограничников позволили Совинформбюро в эти грозные дни сообщить советскому народу: «На всем участке фронта от Перемышля и до Черного моря наши войска прочно удерживают госграницу». Выдержав несколько десятков атак, 27 июня пограничники отошли вместе с частями 99-й стрелковой дивизии, избегая обхода вражеских войск. Упорная оборона позволила полностью эвакуировать семьи комсостава и партактива, а также ценности госбанка и ряда учреждений. Перед уходом Полевода взорвал железнодорожный мост, надолго выведя из строя эту важную магистраль.

На реке Прут советские пограничники столкнулись с немецко-румынскими войсками. В первые дни войны на Южном фронте фашистское командование не планировало массированного наступления в расчете на отход советских войск после прорыва гитлеровских армий на Украине. Правда, это отнюдь не отразилось на захватнических планах командующего 11-й армии генерал-полковника Риттер фон Шоберта, войска которого совместно с 3-й и 4-й румынскими армиями были сосредоточены в районах Яссы и Хуши. Наоборот, учитывая обстановку, гитлеровские войска рассчитывали быстро достигнуть берегов Днестра. Под прикрытием мощного огневого арtnалета и бомбового удара с воздуха передовые части немецко-румынских войск на лодках и понтонах форсировали Прут. Одновременно специальные штурмовые отряды, рассчитывая на внезапность нападения, пытались захватить мосты. Но и здесь гитлеровцы обманулись в своих расчетах. На всех участках границы их встретил уничтожающий огонь пограничников.

«Началось неравное по силе, ожесточенное приграничное сражение,— говорится в одном из документов.— Трудно привести точное соотношение сил и средств первого дня боев (до подхода поддержек Красной Армии), но достаточно показательным является тот факт, что на один километр фронта приходилось пять пограничников, против которых в среднем действовало не менее одной роты противника»¹⁵.

¹⁵ При оценке сил сторон следует учитывать, что пограничники в первые часы сражения имели дело с разведывательными отрядами (примерно усиленный батальон) от каждой дивизии, атакующие действия которых, согласно германскому уставу «Вожделение войск», предшествовали наступлению основных сил. Оттеснение от границы пограничных застав и их окружение немцы осуществляли основными силами.

На Каменец-Подольском направлении бои развернулись в районе железобетонного моста у местечка Липканы и на участке 14-й и 15-й застав, где гитлеровцы хотели переправиться на резиновых лодках. С помощью подошедшего батальона Красной Армии пограничники 23-го Краснознаменного погранотряда под командованием майора П. К. Казака отбросили противника за реку и взорвали мост. Граница на этом участке удерживалась пограничниками до 2 июля 1941 г., после чего их сменила 164-я стрелковая дивизия.

В районе Бельцы немецко-румынские войска форсировали реку Прут на участке 4-й заставы 24-го погранотряда. Первыми увидели и встретили огнем врага часовой Васильев, комсорт Чертоганов и политрук Баранов. Командир заставы мл. лейтенант Колотов организовал круговую оборону.

«Несколько рот противника,— сообщалось в сводке Совинформбюро от 28 июня 1941 г.,— окружило Н-скую погранзаставу. Метким огнем пограничники отбили одну за другой пять атак, а затем под командой младшего лейтенанта Колотова перешли в контратаку. Враг не выдержал смелого штыкового удара и бросился обратно».

В этой сводке ничего не преувеличено, все сказано верно. Можно только добавить строчку из донесения погранотряда: «Противник, потеряв до роты убитыми, был отброшен за реку Прут». Фашисты пытались прорваться и на участках других застав, но успеха не имели. В тот день на участке погранотряда фашисты не продвинулись ни на метр.

На другой день фашисты атаковали вновь и более крупными силами. На третий день вновь... 11 суток держал границу 24-й погранотряд, пока его не сменила 176-я стрелковая дивизия, подразделения которой стали подходить с 25 июня.

В этих боях родился подвиг пограничника Семенова. Раненый в рукопашной схватке, он был схвачен врагами. Собрав последние силы, он ударил гранатой по голове схватившего его унтер-офицера и затем взорвал ее у себя под ногами. Вместе с ним нашли смерть шесть солдат противника.

На подступах к местечку Унгены, через которое шла железная дорога Яссы—Кишинев, самоотверженно сражались бойцы 2-го погранотряда. В 6 час. утра батальон противника окружил 12-ю заставу, расположенную в д. Катун-Марий. Начальник заставы лейтенант Левиненко успел сообщить о нападении в комендатуру. В разгар боя на помощь заставе прибыл начальник штаба 3-й комендатуры лейтенант Валькевич с группой бойцов, а затем комендант участка капитан Матюшин с шестью бойцами. Группа Матюшина обошла вражеские пулеметы с тыла и забросала их гранатами. Окружение заставы было прорвано, но никто из пограничников не думал отступать.

В 10 утра подошла рота поддержки из 176-й стрелковой дивизии. Объединив усилия, «Матюшин и Валькевич,— говорится в политсводке за 24 июня 1941 г.,— совместными действиями отразили наступление противника в количестве 300 человек, из коих 25 человек убито, остальные обратились в бегство».

Успешно били врага и другие заставы, восполняя свою малочисленность отважными действиями каждого бойца и командира. Повар 1-й заставы Сергеев по трезогам лег за пулемет и прикрывал отход своих товарищей. До того как его сразила фашистская пуля, он успел истребить до взвода противника.

Начальник связи комендатуры лейтенант Рыжиков¹⁶, восстанавливая порванную связь, неожиданно у опушки леса столкнулся с группой

¹⁶ Герой Советского Союза Рыжиков Анатолий Васильевич родился в 1920 г. в д. Исаево, Рудниковского района, Ивановской области. В настоящее время кандидат военных наук, преподаватель.

немецких разведчиков. Шесть из них были выведены из строя метко брошенной гранатой, но остальные бросились на безоружного лейтенанта, желая захватить его в плен. Рыжиков выбил у одного немца винтовку, штыком переколол еще троих. Остальные бежали...

На исходе первого дня войны в 24.00 штаб 2-го погранотряда докладывал: «На нашей территории противника нет. В районе Решеты (правый берег) противник сосредоточен численностью в один кавполк и взвод мотоциклистов. В этом районе противник переправляет на нашу сторону подразделения пехоты по наведенному через реку Прут понтонному мосту. На участке 1-й, 2-й, 3-й комендатур затишье. На участке 4-й комендатуры в районе Токиля—Радюкань идет бой с группой противника, которая силами 19-й заставы прижата к границе. Железнодорожный мост и мост для автогужевого транспорта через реку Прут у местечка Унгены силами частей Красной Армии взорваны».

На южном участке границы в районе Фельчиул—Богданешти массовый героизм проявил личный состав 5-й заставы 25-го погранотряда. Севернее заставы находился деревянный мост, через который шло шоссе из села Фельчиул, в нескольких километрах южнее у м. Богданешти—железнодорожный мост. В момент нападения на деревянном мосту стояли на посту пограничники Исаев и Хомов. Мост прикрывал пулеметный расчет во главе с сержантом И. Д. Бузыцковым. Дружным огнем пограничников рота противника, наступавшая по мосту, была отброшена назад. На реке десантные лодки врага заметил дежурный наряд пограничников (в составе старшего Макарова и бойца Алексеева). Они смело вступили в неравную борьбу и закидали гранатами высаживающийся десант.

Ценой больших потерь фашисты переправили около батальона и окружили заставу. Укрывшись в блокгаузах и окопах, пограничники под командованием начальника заставы лейтенанта Тужлова оказали упорное сопротивление. У пулеметов встали лучшие стрелки мл. сержант Михальков и лейтенант Дутов (помощник начальника заставы). Вскоре к ним присоединился сержант Бузыцков. Его расчет был окружен у моста и погиб в рукопашной схватке, а сам он гранатами пробил себе путь к заставе. В решающий момент, когда вражеские солдаты ворвались уже в окопы, окружавшие заставу, на помощь ее редоющим защитникам пришла поддержка из комендатуры, которой командовал старший лейтенант Константинов. В штыковом бою фашисты были вновь отброшены. До трех часов дня пограничники выдержали 11 атак. Отчаявшись взять заставу штурмом, фашисты вызвали авиацию и артиллерию. К вечеру у пограничников заставы остался один из трех имевшихся блокгаузов и полуразвалившиеся окопы. Тогда по приказу Константинова мл. сержант Михальков с четырьмя бойцами ворвался в блокгауз, занятый противником. В этом бою Михальков, действуя прикладом и штыком, заколол шесть солдат и одного офицера. Успех группы Михалькова, очистившей блокгауз от противника, позволил заставе продержаться до ночи.

На другой день пограничники под прикрытием пулемета Дутова отошли и заняли новые позиции в отрытых за ночь окопах. 24 июня пограничники собрали все свои немногочисленные силы: с 4-й заставы подошла группа пограничников под командованием лейтенанта Луценко; из штаба комендатуры прибыл из резерва эскадрон пограничников, который возглавил комендант участка капитан Агарков. Другие заставы оказать помощь не могли, так как сами вели напряженные бои. Объединенными усилиями пограничники не только отбросили фашистов за реку, но и взорвали оба моста. В этой смелой операции особенно отличились Константинов, Тужлов, Михальков, Бузыцков, Калинин, Бойко, Миронов. 15 пограничников, участвовавших в этой операции,

были награждены орденами. А. К. Константинов, В. Ф. Михальков, И. Д. Бузыцков удостоены звания Героя Советского Союза.

Размеры журнальной статьи не позволяют остановиться на документах, характеризующих боевые действия пограничников на других участках. Однако сведения из документов, которые здесь изложены, убедительно свидетельствуют, что, столкнувшись лицом к лицу с оголтелым фашизмом, пограничники не дрогнули. Великая сила идейной убежденности и пламенная любовь к Отчизне позволили им совершить невозможное. Документы, о которых здесь говорилось, безусловно бесценны для историков и давно уже стали уникальными.

Но жизнь идет вперед и вносит поправки и в документы, поэтому мы не считаем, что о подвиге пограничников сказано последнее слово. Пограничные отряды с боями отходили вместе с частями Красной Армии, а на границе еще долго гремели выстрелы, шла борьба. Некоторые заставы, отдельные пограничники, по тем или иным обстоятельствам оставшиеся в окружении, продолжали сражаться до конца. Об их мужестве и замечательной стойкости мы узнали спустя много лет и то далеко не все.

В документах 17-го Краснознаменного погранотряда не было обнаружено никаких сведений о 9-й заставе. Видимо, в то время некому было сообщить в штаб о судьбе заставы. Сейчас со слов участников героической обороны Брестской крепости¹⁷ стало известно о боевых делах пограничников заставы и ее начальника лейтенанта А. М. Кижеватова, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Штаб заставы располагался в двухэтажном здании на площади Цитадели, рядом с казармами 333-го стрелкового полка у Тереспольских ворот крепости. После того как гитлеровцы внезапно ворвались в крепость, а затем окружили ее, защита крепости не носила централизованного характера. Бойцы и командиры обороняли отдельные укрепления крепости там, где их застала война. Во главе их встали наиболее бесстрашные командиры (а в ряде случаев и рядовые), в этой сложной обстановке взявшие на себя инициативу организации обороны. Один из таких узлов обороны образовался у Тереспольских ворот на базе здания пограничников и подвалов пехотных казарм. Душой обороны здесь стал лейтенант Андрей Митрофанович Кижеватов. Под его командой пограничники и бойцы 333-го полка отбили у немцев Тереспольские ворота и взорвали мост через Западный Буг. Несколько суток кижеватовцы обороняли здание заставы, а когда артиллерийским огнем немцы сравняли его с землей, перешли в подвалы казармы.

В развалинах здания остался передовой заслон. Здесь день за днем под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбежкой с воздуха редющий гарнизон Кижеватова отражал бесчисленные атаки врага. Иссякли патроны и вода, давно уже не было пищи, подвалы наполнились убитыми и ранеными.

В ответ на предложение немцев о капитуляции Кижеватов отправил в немецкий плен семьи комсостава, в том числе свою семью¹⁸, а сам с последними защитниками крепости встал на последнюю вахту. «За меня не беспокойтесь,— сказал он, прощаясь со своей семьей,— в плен не попаду. В тяжелую минуту не забуду оставить себе пулю... Это я сделаю, если в крепости не останется ни одного воина. А пока буду бороться до конца...»¹⁹

В числе отправленных в немецкий плен была Н. М. Контровская — жена помощника начальника штаба 3-й комендатуры. В плену она слу-

¹⁷ Бывшие пограничники 17-го погранотряда: Герой Советского Союза М. И. Мясников, Н. М. Морозов, Г. Т. Еремеев, С. Т. Бобренок, А. П. Кузнецов.

¹⁸ Семья Кижеватова — мать, жена и трое детей — была расстреляна гитлеровцами в 1942 г. в Малоринском районе, Брестской области

¹⁹ «Героическая оборона». Сб. воспоминаний, Минск, 1963, стр. 497.

чайню попала в деревню Волянка, где ранее располагалась 10-я пограничная застава. «Крестьяне рассказали нам,— вспоминает Н. М. Контровская,— о последних днях ее защитников. Немцы окружили заставу и хотели взять в плен оставшихся в живых пограничников. До последнего момента они отбивались, а потом перешли в сарай и продолжали стрелять. Немцы подожгли сарай, полагая, что бойцы выйдут. Но никто не вышел, все сгорело в огне».

Возглавлял оборону начальник заставы лейтенант Михаил Куприянович Ишков. Скромный обелиск укрошает его могилу в д. Котельня-Подгородская рядом с д. Волянка. Недалеко от нее захоронены останки солдат погранзаставы, погибших, но не склонивших головы перед врагом. Пионеры Волинской средней школы № 4 ухаживают за могилой, здесь они дают торжественное обещание быть такими же верными сынами Родины, как М. К. Ишков и его боевые друзья.

В боевой характеристике 90-го погранотряда о 13-й заставе записали кратко: «Застава вела бой до 16.00 с превосходящими силами противника, была полностью окружена, и весь личный состав во главе с начальником заставы погибли». Эта запись была сделана в марте 1943 г., а спустя несколько лет стало известно о бессмертном подвиге командира заставы Алексея Васильевича Лопатина²⁰. Оказывается, не до 14.00 22 июня 1941 г., а 11 ночей и дней обороняли лопатинцы свою заставу в с. Скоморохи близ Сокаль, держа под обстрелом тыловые дороги гитлеровских войск. Развалины заставы достались немцам только после героической смерти пограничников.

Ни в боевые характеристики погранотрядов, ни в другие документы не могли попасть сведения о пограничниках, которых война застала в секретах на границе. Случайно мы узнали о последних минутах некоторых из них. П. С. Клыпа — участник обороны Брестской крепости — рассказывает, что когда они на девятый день обороны пробирались через Тереспольское укрепление, выбираясь из крепости, то в зарослях острова обнаружили пограничника.

«Он лежал с ручным пулеметом. Возле него валялись сотни стреляных гильз и запасные диски к пулемету, а неподалеку — десятки фашистских трупов. Видимо, это был один из секретных постов погранзаставы²¹. Здесь его застала война в ночь на 22 июня, и все эти дни он оставался на месте, ведя бой с врагом. Вид его был ужасен: воспаленные глаза, серое осунувшееся лицо, костлявые руки крепко сжимали пулемет. Уже несколько суток он не спал и не брал в рот пищи. Казалось, боец лежит без сознания. Но вот он поднял голову и посмотрел на нас. Мы предложили ему прорываться вместе. Пограничник с трудом открыл потрескавшиеся губы и с ожесточением сказал:

— Никуда я отсюда не уйду.

И безымянный герой, так поразивший меня своей силой духа, самоотверженностью, патриотизмом, остался...»²².

Недавно работники Музея обороны Брестской крепости с помощью местных жителей раскрыли историю еще одного эпизода на границе в районе д. Дубицы. Два дня здесь на берегу Западного Буга фашисты не могли наладить переправу. Меткий огонь пограничников потопил не одну лодку с гитлеровцами. Артиллерийским огнем немцы, казалось бы, уничтожили на том берегу все живое. Но огонь продолжался... Только на третий день, наведя переправу в другом месте и обойдя пограничников с тыла, немцы ликвидировали очаг сопротивления. Пограничники вели огонь из «секрета», устроенного в дупле могучего

²⁰ «Героическая оборона», стр. 497. А. В. Лопатин посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

²¹ На Тереспольском укреплении несли службу наряды и секреты 9-й погранзаставы 17-го Краснознаменного погранотряда.

²² «Героическая оборона», стр. 54.

дуба, растущего на берегу реки. Фашисты захватили израненного пулеметчика Алексея Александровича Новикова. У дуба остались лежать его помощники. Один из них — «солдат, которого все называли по фамилии,— Ткаченко»...

«Я видел мужественных людей,— рассказывает бывший послушник монастыря в Яблечно,— но такого встречать не приходилось. Его принесли немцы с вашего берега на третий день войны. Офицер докладывал: — Вот он, русский пулеметчик. В дубе был...

Никто не считал, сколько пуль прошло через его тело. Враги удивлялись, как только жив человек. А он держался мужественно. На допросе не сказал ни слова. И тогда гитлеровцы поручили настоятелю монастыря отцу Христофору добыть от умирающего нужные им данные.

— Я — коммунист. Родина, партия, я сделал все, что мог..., — вот что услышал отец Христофор от советского пограничника»²³.

Похоронили его на территории монастыря. Сейчас останки перенесены на братское кладбище в городе Бяла-Подляска. Польские друзья приносят на могилу цветы.

Согласно документам 17-го Краснознаменного погранотряда, в д. Дубица находилась 4-я комендатура. В характеристике 15-й заставы (входящей в эту комендатуру) записано: «В 4.00 застава была обстреляна артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Застава заняла оборону. Фашистская пехота неоднократно стремилась атаковать пограничников, но сильным огнем пулеметов и стрелков отбрасывалась, неся при этом значительные потери. Особенно героически действовал в бою станковый пулеметчик ефрейтор Ткаченко (впоследствии был убит). В обороне застава находилась с 8 часов до 12.00. По приказу личный состав заставы начал отходить в тыл».

Вероятно, на этой заставе служил мл. сержант Алексей Новиков. Но приказ об отходе до них не дошел... Они продолжали сражаться.

1418 дней сражался советский народ с фашистской Германией, проявляя массовый героизм на фронте и в тылу. Каждый день был посвоему труден, по-своему остался нам дорог. Каждый из них приближал день победы. Навсегда вошел в память народа первый день войны, начатый в самых неблагоприятных условиях и потребовавший от личного состава Советских Вооруженных Сил непоколебимой стойкости, мужества и героизма.

Уже приграничные сражения развеяли миф о «непобедимости» немецко-фашистских войск, нарушили планы гитлеровского генералитета о «молниеносной» войне против Советского Союза. «В результате упорного сопротивления русских,— вынужден признать немецкий военный историк генерал-майор фон Бутлар,— уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе»²⁴.

Великая победа, одержанная советским народом над немецко-фашистскими захватчиками, начала коваться в первый день войны.

²³ «Советская Россия», 8 января 1965 г.

²⁴ «Мировая война. 1939—1945 годы». Сб. статей. Пер. с нем., М., 1957, стр. 163. Фашистская Германия потеряла в Польской кампании 1939 г. 44 303 человека и в Западной кампании 1940 г.— 156 501 человека.